Он дал Мэн Шаньшань рыбу на вертеле, а Мэн Юйжаню и Лу Минчжэ — по мясному шампуру, а Линь Ии — жареную булочку на пару.

Линь Ии: «…»

— Характер у тебя ершистый и жесткий, лучше всего тебе идут булочки на пару, — сказал Лу Сюнь, не испытывая ни малейшего желания выжить.

Лу Минчжэ, который только что в оцепенении принял мясной шампур, смотрел на него совершенно безмолвно.

Мэн Юйжань опустил голову и сосредоточился на поедании своего мяса. Ему хотелось громко расхохотаться, но он должен был взять себя в руки. А еще он мысленно называл этого парня Лу сумасшедшим.

— Ты с ума сошел! — Линь Ии уже сказала это вслух.

Тем не менее она все еще протянула руку, чтобы взять горячие булочки, потому что уже было время ужина.

Импровизированная еда, которую они ели днем, давно переварилась. Неудивительно, что никто из детей не возражал против шашлыков. Им было все равно на то, что они все еще сидели в машине, дети начали есть сразу же после того, как взяли в руки шампуры.

В тот момент, когда Линь Ии протянула руку, чтобы взять нанизанные на шампур булочки, перед ней волшебным образом появился шампур с рыбой.

Линь Ии сердито посмотрела на Лу Сюня, но все равно взяла рыбный шампур.

В тот момент, когда она откусила кусочек рыбы, она услышала глубокий мужской голос, говорящий:

— Хотя твой характер ершистый и жесткий, мне все равно он нравится.

Мэн Юйжань и Лу Минчжэ с молчаливым пониманием повернулись и посмотрели в окна. Они продолжали работать над своими мясными шампурами, только сильно замедлились.

Линь Ии тоже перестала жевать. Она подняла на него глаза.

«Наконец-то я произнес это вслух!» — Лу Сюнь почувствовал и волнение, и облегчение одновременно.

Прежде чем Линь Ии успела что-то сказать, он вышел из машины, вытащил ее из машины и усадил ее на пассажирское сидение.

— Ты ешь. Я поведу.

Линь Ии рефлекторно снова оглянулась.

Два мальчика-подростка, которые до этого безудержно смотрели на них, снова отвернулись и с молчаливым пониманием посмотрели в окна.

Мэн Шаньшань, с другой стороны, с жирным от рыбы лицом, грызла еду, глядя на них обоих своими большими глазами.

«Было ли это действительно хорошее время… Сказать мне что-то подобное?»

Опустив голову, Линь Ии тоже откусила большой кусок рыбы.

Машина медленно и неуклонно двигалась к особняку Линь.

После того, как они вышли из машины, Линь Ии заметила, что обо всех них хорошо позаботились. По крайней мере, все они были наполовину сыты после барбекю. За исключением Лу Сюня, который за всю дорогу не откусил ни кусочка. Этот гурман ждал все это время.

Госпожа Линь Пин вышла из столовой и, покончив с ужином, вяло зажала в зубах зубочистку. Она взглянула на Линь Ии и сказала:

— Похоже, ты уже поела? Идеально. Мы не готовили для тебя ужин.

Да, точно!

Она просто беспокоилась, будут ли дети голодны, но теперь, когда они выглядели сытыми, она сделала это заявление целенаправленно.

Г-н Гу Чэнъи знал, что лучше не противоречить ничему из того, что говорила его жена.

Лу Сюнь последовал за Линь Ии в особняк и был потрясен, услышав, что ужина не будет.

Не желая, чтобы Линь Ии была голодна, он ехал всю обратную дорогу и не имел возможности поесть вообще. Он вошел в особняк вместе с ними потому, что Линь Ии почувствовала себя неудобно и пригласила его на ужин.

Услышав то, что только что сказала госпожа Линь Пин, сердце Лу Сюня упало, и он глубоко пожалел об этом.

— Я еще ничего не ел, если бы знал…

«Знал что?!» — Линь Ии посмотрела на него. — «Неужели он бы стал есть сам, если бы узнал об этом раньше?!»

http://tl.rulate.ru/book/29793/1398773